

Пролог

Когда небо постоянно затянуто тучами, а дождь идет уже почти 4 дня, мало кто выглянет на улицу по своей воле. Будь то стражник, патрулирующий улицы, или мальчишка-курьер, готовый за медяк отнести любую посылку. Вот и в небольшой безымянной деревушке на одну улицу, не было видно ни одного жителя, только одинокого часового- добровольца, караулившего ворота. Находясь под навесом из плотной, но грубой тканью, он лишь немногим чувствовал себя комфортно. Хоть дождь и не мог достать его, холод и сырость никуда не делись, а тепла от караульного костра явно было недостаточно.

Парнишке, следившему за окрестностями было немного больше 16 лет, и хоть он уже давно достиг призывного возраста, малые ресурсы деревеньки, а также почти полное отсутствие физически здоровых мужчин, позволили старосте деревни, с помощью уговоров и небольшой взятки, оставить паренька деревне. Однако, из-за этого, у мальчика не осталось совсем ничего, и теперь он был вынужден вступить в немногочисленное ополчение этой деревеньки. Кожаная куртка, выданная ему кузнецом, старшим в ополчении, насчитывала за собой немалое количество хозяев, о чем говорило немалое количество заплаток, но до сих пор не развалилась. На караульном же копье, которое было выше юноши чуть ли не в 1,5 раза можно было разглядеть ржавчину, которая медленно расплзалась от кромки к сердцевине.

-Твою ж мать, и надо было соглашаться на уговоры Якоба, ведь знал же, что проведет меня-, с тяжелым вздохом из его рта вылетело облачко теплого воздуха, - теперь приходится за него «караулку» нести. Черт бы его побрал, с его картами. Хорошо хоть зверье из лесу не выходит, а то было бы совсем худо.

Проговорив это, он взглянул в сторону леса, который находился не то что бы близко, но, скажем так, если из него кто пойдет, то часовой должен успеть его заметить. Вдруг он увидел движение с той стороны, но по фигурам было понятно, что двигаются несколько человек. Один высокий шел впереди, закрывая своей спиной чуть ли не всех, кто был позади.

Подойдя поближе, их группа остановилась, а тот, что двигался впереди, поднял в своей руке небольшой медальон. Это был знак группы охотников, тех, кем хотели стать многие мальчишки, кто пользовался уважением в глазах не только простых людей, но и многих армейских чинов.

Часовой, естественно его узнал, ведь он и сам когда- то хотел стать охотником. Отдав четь, скорее по личной инициативе, он пропустил группу, а когда они проходили мимо, он заметил, что один из них нес кого-то. И хоть ему и было любопытно, он не осмелился спросить их.

Когда они уже прошли на территорию деревни, старшой обернулся и спросил, - Эй, малой, где тут старосту найти?

Не ожидая, что с ним заговорят, часовой впал в ступор, но тут же пришел в себя и указал рукой на дом старосты. Группа отправилась дальше, даже не поблагодарив малого, но тот видимо не очень расстроился, - Ну а чего я ожидал от занятых людей?

Подойдя к нужному дому, старшой дал знак группе подождать его, с собой он взял лишь одного, что нес большой такой мешок. Вдвоем, они постучали в дверь и стали ждать. Почти сразу же они услышали, как внутри кто-то идет к двери. Открыл им невысокий мужчина, лет 35-40, что считалось уже чуть ли не долгожительством. Приглашая их войти, он тяжело вздохнул, видимо, он ожидал нелегкий разговор. Это не могло укрыться от охотников, что сразу начало портить им настроение еще больше.

Пройдя внутрь, они попали в комнату с большим столом и парой лавок вместо стульев. Усевшись на них, люди начали разговор.

-Вы, наверное, по поводу нашего запроса в Брюнн-, начал староста.

-Да, так и есть. Меня зовут Таск, я командир отряда. Мы приняли ваш запрос, однако потрудитесь объяснить, почему там значился кровавый волк, а придя на место мы обнаружили лишь стаю обычных серых? -, после этих слов старшего, тот что с мешком открыл его и вывалил на стол кучу обычных волчьих хвостов.

Староста понимал, что ему и так не отвертеться, поэтому не стал ничего придумывать, - Да, все так, как вы и сказали. Однако, никто не хотел браться за обычных волков, поэтому мне пришлось приврать. Хотя они и не имеют никакой ценности, для нас эти волки так же опасны. Прошу поймите и не гневайтесь сильно.-

В это время старшой обдумывал своё решение. С одной стороны, не мог взять плату, которая больше стоимости добычи, однако и за подделанный запрос к старосте будут вопросы. Можно, конечно, послать все к черту и сдать его, однако, многие такие главы деревень являлись источником его доходов. Не много подумав, он решил.

- Три дня постоя в корчме, с полной кормёжкой-, выдал он.

- Целых три? Может, скинете еще денек? -, для старосты это и так было лучшим исходом, но он решил еще поторговаться.

- Три дня, не меньше. Моему товарищу стало плохо, кто знает, когда он проснется. Этого времени должно хватить, а если нет, то нам все равно надо будет идти. - сказал Таск.

После этих слов, он глянул на товарища. Тот понял без слов, и начал собираться уходить. Видя, что дальнейшее препирательство бессмысленно, староста лишь сказал, - корчма через два дома от моего, налево, как придете передайте хозяину, чтобы тот зашел ко мне, ну, или прислал кого.

Коротко кивнув, Старшой вышел вслед за своим товарищем и дверь за ними закрылась.

-Вот же говнюк, и когда они, fuко, поймут, что обманывать охотников себе дороже, а командир? -, сокрушался второй.

- Не ной, Лекс, не забывай, что все они обычные недалекие крестьяне, с них и денег-то редко получить можно, хоть разменялись на кров и еду-, после этих слов они подошли обратно к группе и двинулись в корчму. Всего их было четверо, не считая того, кого они нашли в лесу.

Это была девушка, с виду молодая. Кто она, как она туда попала, не знал никто из отряда, но многочисленные порезы на руках и лице свидетельствовали о том, что девушка долго бежала, пробираясь через многочисленные кусты, которые, кстати, могли спустя время порвать кожаный доспех. Более удивительным было то, что, хотя рукава её куртки было уже не спасти, порезы эти не были глубокими.

Дойдя до нужного дома, у которого даже вывески не было, они постучались внутрь. В этот раз, на пороге их встретил скорее старик, который именовал себя хозяином корчмы. Оглядев группу, он увидел знак охотников в руке Таска, и молча пропустил их внутрь.

-Добро пожаловать в мою корчму, располагайтесь как вам будет удобно. -, корчмарь тут же

пошел разогревать еду, ведь по одному виду отряда было понятно, что они очень голодны.

-Староста просил тебя зайти-, сказал Таск, - также организуй нам две комнаты на три дня. Все вопросы к старосте.

-Как скажете, милсдарь. -, проговорил корчмарь с ноткой недовольства, понимая, что, скорее всего, денег за постой и еду он не получит.

Закончив с хозяином, Таск подошел к отряду. Все вместе они уселись за один из двух столов, что тут был, и стали ждать еду. Когда она была подана, кормчий указал им на дальний коридор, указав на их комнаты, и простился, так как ему надо было еще к старосте зайти.

-А получше ничего не мог требовать, командир? -, с явным недовольством спросил, Грег, один из отряда. - я конечно понимаю, что тут денег у всей деревни, что у нищего в столице, но надо же хоть как-то обить наш поход.

Успокойся, Грег-, тут же ответил Таск, - что еще мы сможем тут найти? У них же совсем ничего нет, даже запасы зерна поди на исходе.

- Будем надеется, что у этой девахи найдется, чем отплатить за спасение-, проговорил Марий, последний из отряда, который как раз и нес её.

-Ну судя по костюму, она не простолюдинка, однако при ней ничего не было: ни мешка с вещами, ни просто хотя бы кошелька. Эх, ладно, осталось дожидаться, когда она проснется-, Старшой Таск глянул на девушку, и сказал, - Fondante.

<http://tl.rulate.ru/book/9988/190002>